

сказки о гордом царе или богаче, построенные на мотивах сказания о царе Агее, сказки, повторяющие трогательный сюжет «Повести об Оттоне и Олунде», приключения Еруслана Лазаревича и Бовы королевича, разрабатывающие историю о купце, заложившемся за честь жены, использующие фацеции об упрямой жене, о том, как баба перехитрила дьявола. В сказке мы встретим рассказ о двух друзьях и ряд других мотивов, заимствованных из переводных сборников и отдельных повестей.

В лубок попали тот же Еруслан Лазаревич и Бова королевич, «Повесть об Оттоне и Олунде», «Повесть о Мелюзине», ряд новелл из «Великого Зерцала» и многое другое.

Весь этот богатый материал изучен лишь частично и еще ожидает своего полного и всестороннего исследования. Выяснение наличия сказок, песен, былин, духовных стихов, в которых слышны отголоски переводных сюжетов, даст возможность полнее представить литературную историю этих сюжетов у восточных, западных и южных славян, уточнить, какие из этих сюжетов пользовались наибольшей популярностью и наиболее нравились народу.

Ряд сказочных мотивов легко обнаружить даже в таком специфическом сборнике, как «Великое Зерцало». В качестве примера можно привести эпизод из рассказа о том, как дьявол в образе слуги служил некоему воину и исцелил его жену от болезни с помощью молока львицы, которое он добыл чудесным способом, — мотив, часто встречающийся в народных сказках. Другой пример — рассказ об ожившем островките. В «Зерцале» это «душеспасительный» рассказ о том, как корабль пристал к неизвестному островку в пасхальную ночь и путешественники сошли на островок, чтобы прослушать праздничное богослужение. Во время службы остров, оказавшийся китом, начал шевелиться: «и егда прииде рещи „Отче наш“, нача пагорок рушится и ходити, — бе убо кит великий, иже стоя на едином месте многа лета и песком обложен и былием и тростием обрости. Видевше сие, человецы тии ужасошася и хотевше бежати в корабль». Священник останавливает молящихся и успокаивает их. «И егда служба совершися, людие в корабль без вреда внидоша, кит же рушися и поиде в великое море».⁶⁷

Как видим, сказочный мотив оформлен составителем сборника как религиозно-поучительная легенда. Тот же мотив используют и русские сказки, разрабатывая его по-своему. Мы находим его в известной сказке П. Ершова «Конек-Горбунок», построенной на материале народной сказки. Здесь кит осужден на неподвижность за то, что он проглотил «три десятка кораблей». Как и в легенде «Зерцала», он напоминает остров:

... лежит
Чудо-юдо рыба-кит,
Все бока его изрыты,

Частоколы в ребра вбиты,
На хвосте сыр-бор шумит,
На спине село стоит...⁶⁸

Узнав, в чем его вина, кит отпускает корабли и приобретает свободу:

Чудо кит зашевелился,
Словно холм поворотился,
Начал море волновать...

⁶⁷ «Великое Зерцало» по списку ГБЛ, собр. Муз., № 5470.

⁶⁸ П. Ершов. Конек-Горбунок. Библиотека поэта. Малая серия. 2-е изд. Л., 1961, стр. 116 и сл.